НЕВЫДУМАННОЕ

Короткие истории от Натальи Шар

Наталья Шар

Невыдуманное

«Автор»
2026

Шар Н.

Невыдуманное / Н. Шар — «Автор», 2026

Вы когда-нибудь попадали в ситуацию, после которой хотелось сказать: "Нет, ну это уже слишком!"? А спустя годы вспоминали её со смехом и удивлялись, как вообще умудрились в такое вляпаться?У меня таких историй накопилось немало.Как обычная поездка на речку превращается в настоящее приключение? Во что могут вылиться детские шалости? И почему некоторые случайные события мы помним всю жизнь?В этой книге - истории из детства, юности, семейной жизни, путешествий и всяких неожиданных обстоятельств. Здесь есть нелепые совпадения, забавные ситуации, неожиданные повороты и люди, без которых всё могло бы сложиться совсем иначе.Некоторые истории смешные. Другие заставят вспомнить что-то своё. А над отдельными, пожалуй, лучше смеяться уже на безопасном расстоянии от произошедшего.Всё это действительно было. Ну, по крайней мере, я так помню.А может быть, читая, вы вспомните и свою историю, которую давно пора рассказать.

© Шар Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Путь к мечте 5
Деревенские приключения 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Наталья Шар
Невыдуманное

Путь к мечте

Иногда путь к мечте не прямая линия. Это долгий, петляющий тропами маршрут, на котором ты постоянно теряешься и находишь себя заново. Всё приходит в момент, когда ты наконец готова. Не раньше. Не позже. Как подарок, который долго-долго шёл к тебе по почте жизни

Со мной случилось именно так.

Мне было семь.

Музыкальная школа, вступительные экзамены, белая рубашка и маленькое сердечко, громко стучащее где-то в животе. После прослушивания мама вышла из кабинета экзаменаторов хмурая: «Говорят, у тебя чувства ритма нет. Не возьмут. Лучше тебе чем-то другим заниматься».

А я ведь так хотела!

Спустя пару недель мы пришли на отчётный концерт. Я сидела в зале, смотрела на ребят, которые играли, и думала: «Почему не я?». И после концерта подошла к директору школы. Сама. Снизу вверх, закинув голову, с такой внутренней уверенностью, которую, кажется, знала только я в тот момент. «Возьмите меня. Пожалуйста. Я очень хочу».

Она вздохнула, посмотрела на меня внимательно и согласилась. «В подготовительный класс!». С жёстким условием заниматься дома каждый день.

А дома…

Дома фортепиано не было.

Мы тогда жили в маленьком забайкальском городке. Фортепиано там были как единороги — кто-то слышал, кто-то видел, но достать нельзя. Родители обошли весь город. Всё, что находилось, было покорёжено временем, сыростью и нелегкой жизнью.

А дома у нас был аккордеон. Старый. Родной. Когда-то на нём занималась моя старшая сестра.

Мы придумали, как его использовать.

Отец садился рядом и тянул меха за ремень. Я — напротив него на диване. Серьёзная, сосредоточенная, с маленькими ручками и очень взрослым упорством. Я играла гаммы. Он молча тянул за ремень. Мы выглядели как странная, но очень упрямая команда.

Хватило нас ненадолго.

Это было сложно, неудобно и, честно, страшно выматывало. Через пару месяцев таких усилий меня ожидаемо перевели на отделение народных инструментов.

Пять лет!

Пять лет с аккордеоном, музыкальной вещью, которую я не выбирала. Играла. Училась. Сдала выпускные экзамены. Получила диплом.

Да, это был важный этап.

Но… безрадостный. Это как будто учишься говорить, но не на своём языке.

А потом случилось маленькое чудо.

Мне исполнилось четырнадцать, и в нашем доме появилось фортепиано. Настоящее. Оно когда-то стояло в Доме Культуры, но после приватизации оказалось у нас. Темно-коричневое, с запахом дерева и истории. Я помню: я положила ладони на клавиши и долго ничего не играла. Просто не верила в своё счастье. Теперь можно было играть!

Но оказалось, не всё так просто. Басовый ключ для аккордеониста — почти как китайская грамота. А левая рука вообще будто чужая. Я не сдавалась. Пошла в музыкалку снова. За два года прошла всё, что другие проходили за семь. Играла. Дышала музыкой. Это было лучшее время.

Потом взрослая жизнь. Учёба за три тысячи километров. Фортепиано осталось дома. Иногда мы виделись в каникулы. Молча, как старые друзья.

А потом оно уехало к сестре и племянникам.

Затем к другу семьи, который поступил в музучилище и тогда он впервые дал инструменту профессиональную настройку.

Оно жило своей жизнью. Я — своей.

Спустя много лет моя дочь пошла в музыкальную школу.

И мы всей семьёй решили: пора возвращать фортепиано домой.

Пятнадцать лет спустя.

Он стоял в комнате — тот самый инструмент. Потёртый. Тёплый. Родной. Мы снова встретились после долгой разлуки. И я поняла — это был не просто инструмент, не просто история. Это было сердце. Моё. И семьи. И памяти.

Мои дети подходят к фортепиано так же, как когда-то я — осторожно, с уважением. А оно звучит и ничего не забыло. Ни моих гамм, ни песен детства, ни больших надежд девочки в белой рубашке.

Этот инструмент — голос нашей семьи.

Это память о тех, кто тянул меха за ремень.

Это напоминание о том, что мечты не умирают.

Они просто ждут, когда ты снова станешь к ним готова.

Деревенские приключения

Свое раннее детство я совсем не помню.

В памяти всплывают только некоторые фрагменты, которые по какой-то причине оставили особенно яркий след. Одним из таких воспоминаний, которые впечатались навсегда в мою память — это поездка к бабушке и дедушке в деревню на летние каникулы.

Тогда мне было, может, лет пять или шесть, а может даже семь. Свидетели путаются в показаниях, а свидетель здесь одна я.

Папа привез меня в деревню и оставил под присмотром мало знакомых на тот момент мне людей, которые очень тепло ко мне относились, заботились и в целом были весьма добры и очень внимательны. Я знала, что это мои бабушка и дедушка. А значит, не доверять им я не могла.

Сейчас я уже и не помню, была ли я в их доме до этого лета. А может всё, что я помню — это фрагменты разных поездок, которые сплелись в единое воспоминание.

Хозяйство моих дедов было небольшим, но для меня оно представлялось огромным миром.

В доме была спальня с пуховыми матрасами, в которых тонешь, как в сугробе. Зал с креслами и телевизором. Столовая с огромным столом и сервантом, за стеклом которого всегда стояла вазочка с карамельками. Кухня, сенцы и крыльцо, выкрашенное в бордовый цвет. Такое гладкое и всегда чистое, почти стерильное. Постоянное место для наших вечерних посиделок.

Во дворе стоял гараж, хозяйственные постройки неясного мне, но явно важного для деда назначения. Летний душ с баком наверху, а в баке вода, нагретая солнцем за день. Внутри всё обито кухонной клеёнкой.

Я помню себя в шапочке для душа, намыленная с ног до головы, старательно отмывающая свои грязные коленки. Нужно было мыться быстро, пока есть вода. Никаких тебе бесконечных купаний и медитаций под душем. Вода — ресурс ограниченный, и пользоваться им нужно с умом.

А ещё у дедов был огород и курятник.

В огороде был погреб. Настоящий подземный мир, куда нужно было спускаться по крутым ступенькам метра на три вниз. Там было темно, прохладно, тесно и очень страшно. Казалось, что земля вот-вот сомкнётся над головой, а обратный путь внезапно исчезнет. Особенно если задержаться внизу чуть дольше необходимого.

Дед же совершенно спокойно спускался туда за продуктами, словно ходил в соседнюю комнату. А там целые сокровища: банки с грушевым компотом, соленья, варенья, картошка, репа и прочие стратегические запасы. Всё аккуратно расставлено по полкам, заготовлено на зиму и бережно хранится до нужного момента.

Для меня это место было чем-то средним между продуктовым складом и логовом Бабы-яги. Взрослые совершенно не понимали, что там страшного. А я каждый раз подозревала, что за очередной полкой с соленьями может скрываться что-то гораздо менее съедобное.

Курятник в огороде был населён белоснежными курицами и петухом с весьма бойцовским нравом. Возможно, он вовсе и не был таким агрессивным, а просто подозрительно относился лично ко мне. Но облаву он мне устроил, это я помню точно.

Дед периодически выпускал куриц погулять по огороду. И вот однажды, я почему-то решила, что именно сейчас настало то самое время для их самостоятельной прогулки.

Открыла курятник и выпустила всех его обитателей в огород.

Масштаб своего решения я осознала, когда было уже поздно. Куры разбрелись, петух вошёл в раж, и ситуация стремительно выходила из-под контроля.

Но каким-то чудом дед оказался рядом и спас меня от неминуемого контакта с этим пернатым бандитом.

Так закончился мой первый самостоятельный проект по организации массового выгула птицы.

Но самое интересное воспоминание связано не с петухом, а с малиной.

Однажды бабушка поручила мне собрать малину. Она росла вдоль забора, была довольно мелкой, а заросли колючими. Процесс шел медленно. Кастрюлька собиралась совсем неспешно и энтузиазм юного сборщика угасал на глазах.

И тут в какой-то момент я замечаю красивую, крупную с фалангу пальца ягодку, свисающую через забор с соседнего участка.

Ну как тут устоять?

Я набрала этой красоты до краёв кастрюльки и счастливая побежала к бабушке хвастаться богатым урожаем.

Бабушка как заправский следователь раскусила подвох моментально.

Посмотрела на кастрюльку, потом на меня и слегка улыбнувшись, сказала:

— Иди, моя хорошая, отнеси соседям эту ягодку. Чужое брать нельзя.

Я пыталась возражать. Доказывала, что всё собрано на нашем участке. Что ягоды просто свисали над забором. Но с бабушкой спорить было бесполезно.

Ничего не оставалось, как идти к соседям и признаваться в своём маленьком преступлении, совершённом среди бела дня.

Соседка оказалась мудрой и доброй женщиной. Выслушала мою явку с повинной, посмотрела на меня и отправила обратно со словами:

— Кушай, милая, ягодку. Раз уж собрала.

Бабушка тогда не стала меня ругать, стыдить или читать лекции о том, что такое хорошо и что такое плохо. Просто отправила меня самостоятельно исправлять ситуацию. А соседка не

стала устраивать разбирательства о хищении малинового урожая в особо крупном для шестилетнего возраста размере.

И, кажется, обе они были совершенно правы.

Бабушка научила меня, что чужое — это чужое и его брать нельзя, даже если оно очень вкусное и само падает руки.

А соседка показала, что не за каждую ошибку нужно устраивать публичную порку и что иногда людям стоит давать второй шанс.

До сих пор не знаю, кто из них тогда больше повлиял на меня. Но малину я с тех пор собираю исключительно на своей территории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.